

Чувство чужого взгляда на спине не отпускало Гу Цяня, пока он не завернул за угол. Он спустился на лифте в холл.

Чжэн Бовэнь разговаривал с мужчиной средних лет. Увидев Гу Цяня, он сразу окликнул его:

— Цянь, дай-ка познакомлю. Это президент Чэнь из группы «Хунфэн».

Президент Чэнь поднялся и тепло протянул руку:

— Господин Гу, много слышал о вас!

Гу Цянь подошёл и пожал его руку:

— Президент Чэнь слишком любезны.

— Старый Чэнь тоже любит отдыхать здесь. Я часто встречаю его здесь за чаем и беседой, — пригласил Чжэн Бовэнь. — Может, позвём старого Ли, и вчетвером как-нибудь закажем корт?

— Конечно, без проблем! — с готовностью согласился президент Чэнь. — Сегодня не буду вам мешать, договоримся на другой раз.

Проводив президента Чэня, двое мужчин вместе направились к выходу из клуба.

— Кстати, я только что наверху столкнулся с молодым президентом Цинем из «Хуаньюй», — вдруг спросил Чжэн Бовэнь. — Вы пересеклись?

Гу Цянь спокойно ответил:

— Поздоровались.

— Мы с ним тоже встречались на коктейле у старого Ли в прошлый раз, — Чжэн Бовэнь покосился на него и пошутил: — Почему мне кажется, что между вами воздух пропитан порохом?

Гу Цянь ответил:

— «Шэнтай» и «Хуаньюй» всё-таки чаще всего конкуренты.

— Это верно, — рассмеялся Чжэн Бовэнь. — Но по сравнению с молодым президентом Цинем, я всё-таки предпочитаю иметь дело с тобой.

Гу Цянь слабо улыбнулся:

— Я тоже.

Машина Чжэн Бовэня ждала у входа. Они сели и направились прямо в кантонский ресторан.

После нескольких тостов Гу Цянь официально предложил идею партнёрства. Проект «Оазис» ещё не начал тендерный процесс. Гу Цянь был уверен, что предложение «Шэнтая» будет почти безупречным, но для гарантии ему нужен был дополнительный козырь. В конце концов, соперником «Шэнтая» был «Хуаньюй», а его соперником — Цинь Юэ.

Чжэн Бовэнь откинулся на спинку стула, уже под воздействием алкоголя:

— Цянь, я никогда не любил влезать в борьбу между гигантами.

— «Тэнфэй» не нужно участвовать в конкурентной борьбе. «Шэнтай» просто ищет подходящего партнёра. — Гу Цянь тоже пил. Лицо его слегка порозовело, но голос оставался по-прежнему холодным. — Модель сотрудничества, которую я предлагаю, полностью выгодна для «Тэнфэй». Независимо от того, кто в итоге получит проект, «Тэнфэй» ничего не теряет. Как вам?

Чжэн Бовэнь некоторое время смотрел на него, затем показал пальцем:

— Цянь, ты слишком хорошо умеешь убеждать.

Гу Цянь ответил безучастно:

— Я просто выкладываю вам, брат Чжэн, всю искренность, которую может предложить «Шэнтай».

Чжэн Бовэнь задумался на некоторое время и наконец сказал:

— Вот что, дай мне два дня на размышления.

Когда деловая часть была закончена, они вместе вышли из ресторана. У дверей Чжэн Бовэнь покосился на красивое лицо рядом:

— Цянь, быть твоим партнёром гораздо легче, чем быть твоим конкурентом, правда?

Гу Цянь ответил твёрдо:

— Правда.

— Ха-ха-ха! Цянь, мне нравится твоя прямота! — Чжэн Бовэнь громко рассмеялся и хлопнул его по плечу. — Ладно, всё понял. На сегодня хватит. Скоро увидимся.

— Хорошо, — Гу Цянь ответил улыбкой. — Надеюсь, вы обдумаете моё предложение, брат Чжэн.

Чжэн Бовэнь кивнул:

— Обязательно.

Проводив машину Чжэн Бовэня, Гу Цянь направился к своей. Водитель уже ждал и ловко открыл дверь:

— Господин Гу.

Сев внутрь, Гу Цянь прислонился к окну и подпёр голову рукой, чтобы отдохнуть. Честно говоря, переносимость алкоголя у него была невелика — он наработывал её последние два года, но всё равно после выпивки чувствовал себя некомфортно. Глаза были закрыты, но мысли не останавливались.

Зачем Цинь Юэ сегодня внезапно появился в клубе? Просто чтобы его позлить? Нет. Гу Цянь знал этого президента Циня — он не был настолько праздным человеком. Гу Цянь помассировал виски и решил отложить этот вопрос до завтрашнего утра.

Домой он добрался в десять вечера. Гу Цянь запер дверь, переобулся в тапочки, достал из холодильника бутылку воды и сел на диван. Допив воду, он встал и пошёл в душ. Он расстегнул галстук и снимал одежду по пути, войдя в ванную полностью обнажённым.

Тёплая вода из душа смыла остатки опьянения. Гу Цянь завернулся в халат и направился в спальню. Взгляд упал на второй телефон на столе. Он взял его и открыл WeChat. Как и ожидалось, два непрочитанных сообщения.

У: «Закончил дела?»

У: «Уже поздно. Ты уже дома?»

Глядя на текст в диалоге, Гу Цянь почувствовал невыразимое, тонкое ощущение. После смерти матери, казалось, никто не спрашивал его: «Ты уже дома?»

Он забрался в кровать с телефоном и прислонился к изголовью, чтобы ответить.

77: «Только что вернулся.»

Собеседник ответил почти мгновенно — будто держал телефон в руках и ждал.

У: «Хорошо, что добрался.»

У: «Сегодня ужинал вне дома?»

77: «Да, деловая встреча.»

У: «Пил?»

77: «Пил, но не пьян.»

Если не считать лёгкой головной боли, Гу Цянь был в сознании и ясном уме. Он действительно не был пьян.

У: «Ладно.»

У: «У тебя дома есть мёд?»

77: «Нет.»

У: «Может, заказать тебе доставку?»

77: «Не нужно.»

У: «Прошу прощения, я не пытаюсь выведать твой адрес, просто волнуюсь, что тебе будет плохо после алкоголя.»

77: «Всё в порядке. Отосплюсь — и пройдёт.»

У: «Тогда ложись пораньше.»

77: «Да, ты тоже не засиживайся.»

У: «Спокойной ночи, 77.»

Подождав почти минуту, Цинь Юэ наконец получил ответ.

77: «Спокойной ночи.»

Цинь Юэ уставился на экран телефона, но перед глазами снова всплыла сцена из раздевалки. В такие моменты его фотографическая память оказывалась особенно полезна. Теперь он был уверен на сто процентов: 77 — это Ци Ци.

Однако он не спешил раскрывать маленький секрет. Ему было гораздо любопытнее, почему у Гу Цянь появилось такое хобби — носить женские платья. И что за выражение появится на этом вечно безупречном лице, когда Гу Цянь поймёт, что его тайна раскрыта? Одна мысль об этом заставляла кровь Цинь Юэ вскипать от возбуждения — сильнее, чем победа в крупном проекте.

Через два дня Гу Цянь получил от Чжэн Бовэня желанный ответ.

Чжэн Бовэнь рассмеялся в трубку:

— Цянь, ты не выглядишь удивлённым моим ответом?

Гу Цянь стоял у панорамного окна:

— В тот вечер вы сами сказали, что лучше быть моим партнёром, чем соперником.

— Ха-ха-ха, хорошо! — ответил Чжэн Бовэнь. — Цянь, я уверен, наше сотрудничество будет очень приятным.

Они договорились о конкретном времени для обсуждения деталей, и Гу Цянь положил трубку. Сегодня у него было хорошее настроение. Вечером, вернувшись домой, он уже не был так краток в ответах У. Собеседник, очень чуткий, сразу заметил, что его состояние отличается от обычного.

У: «Мне кажется, у тебя сегодня хорошее настроение. Случилось что-то приятное?»

77: «Да, по работе.»

У: «Тогда поздравляю тебя заранее.»

77: «Спасибо.»

У: «Я тут вспомнил, ты уже несколько дней не стримил.»

У: «Когда сможешь выйти в эфир?»

Гу Цянь помедлил, прежде чем напечатать.

77: «Я какое-то время не буду стримить.»

Слова, сказанные Цинь Юэ в раздевалке в тот день, насторожили его. Президент Цинь не стал бы упоминать платформы с короткими видео без причины. Этот человек явно прослышал о том, что «Шэнтай» намеревается приобрести эту платформу. Судя по прошлому опыту, «Хуаньюй» неизбежно попытается вмешаться, а значит, Цинь Юэ будет изучать платформу заранее — точно так же, как когда-то это делал он сам.

Хотя он и не показывал лица и не разговаривал, рисковать он не хотел — на всякий случай. В конце концов, больше всего он ненавидел неконтролируемые случайности.

У: «Почему? Слишком занят?»

77: «Боюсь, что меня узнают.»

У: «Вряд ли. Мне кажется, ты в платье должен выглядеть совсем не так, как в обычной жизни.»

77: «Да, это так.»

77: «Но рисковать не хочу.»

У: «Значит, ты больше никогда не будешь стримить на этой платформе?»

77: «В ближайшее время — нет.»

У: «А как же ты будешь снимать стресс?»

77: «Я всё ещё буду носить платье, просто перестану выходить в эфир.»

У: «Понятно.»

У: «А сейчас на тебе платье?»

Гу Цянь посмотрел вниз на свой халат. Он понял, что уже несколько дней не надевал платье. Он отложил телефон и направился в гардеробную. Выбрал белое платье до колен, переоделся и вернулся к столу.

77: «Сейчас на мне платье.»

У: «Правда?»

Гу Цянь открыл камеру, быстро сфотографировал себя и отправил снимок собеседнику.

77: «Зачем мне тебя обманывать?»

По ту сторону экрана Цинь Юэ открыл изображение и принялся разглядывать его сантиметр за сантиметром. Из-за сидячей позы подол белого платья чуть задрался, открывая округлые колени и участок ослепительно-белой кожи. Она была настолько бледной, что даже суставы коленей отливали розоватым оттенком. Нетрудно было представить, что если такую нежную кожу долго тереть, она покраснеет ещё сильнее.

Пока Цинь Юэ смотрел на фото не моргая, на экране всплыло уведомление: сообщение было отозвано. Он очнулся и досадливо цокнул.

Ү: «Я даже не успел посмотреть. Зачем отозвал?»

77: «Ты уже посмотрел.»

Ү: «И это ты тоже заметил?»

Гу Цянь тихо фыркнул. В груди поднялось что-то похожее на стыд. Это был первый раз, когда он добровольно отправил кому-то своё фото в платье. В отличие от безымянного стрима, это было личное сообщение, отправленное конкретному человеку.

77: «Ты точно его видел.»

У: «А это ты тоже заметил?»

77: «Ты точно его видел.»

77: «Хе-хе.»

У: «Два раза, когда я тебя видел, на тебе были длинные платья. Я думал, ты не любишь носить короткие юбки.»

77: «У меня больше длинных платьев.»

У: «У тебя красивые ноги. Тебе очень идут короткие юбки.»

77: «Спасибо.»

У: «В знак благодарности — может, отправишь ещё раз?»

Мужчины. Он прекрасно знал, о чём тот думает.

77: «Не отправлю. Я спать.»

Ү: «Если так сделаешь — я сегодня не усну.»

77: «Тогда не спи.»

Ү: «Такой холодный, такой безжалостный.»

77: «Ты только сейчас это заметил?»

Ү: «Ничего, я не против.»

Ү: «Спокойной ночи, 77.»

77: «Спокойной ночи.»

Цинь Юэ смотрел на историю переписки на экране, уголки губ невольно поползли вверх. Он уже собрался убрать телефон, как в WeChat пришло новое сообщение.

77: [Изображение]

Улыбка Цинь Юэ стала шире. Он прошептал себе под нос:

— Твёрдый язык, да мягкое сердце.

Что же делать? Гу Цянь оказался даже милее, чем он представлял.

<http://bllate.org/book/20324/2082138>